

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

Анна Шнайдер
СЕРДЦЕ ВОЛЧЬЕГО ЛЕСА

Екатерина Гичко
ТРИЛОГИЯ
ПЛАТА ЗА МИР

ЗМЕЙНОЕ
ПЛАТА ЗА МИР
КНЯЖЕСТВО

ЕКАТЕРИНА ГИЧКО

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г51

Иллюстрация на переплете *Ирины Василенко*

Иллюстрация на форзаце *Натальи Динер*

Гичко, Екатерина Ивановна.

Г51 Плата за мир. Змеиное княжество / Екатерина Гичко. —
Москва : Эксмо, 2024. — 560 с.

ISBN 978-5-04-190012-0

Закончилась кровопролитная война между тремя государствами. И побежденная сторона по условиям мирного договора должна отдать повелителю нагов дочь короля. Но вместо законной наследницы владыка получает незаконнорожденную дочь, немую принцессу-воина.

Правда, она столь быстро завоевала расположение его ближайших сторонников, что не смогла остаться в статусе бесправной пленницы. Невольно ввязавшись в сети заговора против повелителя нагов, она завязала его нити на себе, привлекая внимание не только владыки, но и его врагов.

Кто она? Плата, наказание или дар?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190012-0

© Гичко Е., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Часть 1

Путь
в земли
Змея

4859 год эры Ёкаря

ГЛАВА 1

Ремирие

— Ну и где они? — Лихан обвёл прищуренным взглядом окружающую их со всех сторон пустыню и обозлённо сплюнул.

Почти полторы недели они мчались во весь опор, пытаясь поспеть за змеехвостыми. И змеехвостые всё равно умудрились уйти. И где?! В пустыне! Мужчина ещё раз осмотрел местность, в которую занесло отряд, и задумчиво почесал обросшую бородой щёку, размышляя, куда же могли деться эти твари.

Чёрная пустошь была бесплодна и необитаема. Беспольный кусок земли, опалённый жгучими лучами солнца и обделённый живительными каплями дождя. Почва здесь была черна, суха и по твёрдости могла соперничать с камнем. Спрятаться здесь было совершенно негде, всё просматривалось как на ладони.

Лихан посмотрел на северо-восток, где вразнобой, криво и косо стояли чёрные каменные глыбы, — горами их назвать язык не поворачивался. Южнее тоже высились острые, ослепительно белые скалы, напоминающие скелет гигантского зверя. До Лихана доходили всякие сказки о том, что горы Драконьего скелета — это кости древнего дракона. Раньше-то драконы были такими большими, что ударом хвоста замки рушили. Это сейчас измельчали.

Мужчина поочередно посмотрел на чёрные и белые скалы. И до тех, и до тех гор было примерно пять вёрст. Местность совершенно пустынная. Только чахлые кусты росли в том месте, где

чёрная земля меняла цвет на песчаный. Именно там сейчас они и находились.

Лихан обернулся и посмотрел назад, туда, откуда они пришли. Там, примерно верстах* в десяти от них, возвышались серые горы, склоны которых беспощадно высушило солнце. Но в широком проходе, отделяющем две горы друг от друга, можно было различить зелень. Именно там, в густом лесу, они оставили своих лошадей и отправились выслеживать змеехвостых. Но те как в воду канули.

Лихан раздражённо выдохнул и посмотрел на свой отряд: девять крепких воинов, вместе с ним десять. Стандартный отряд, созданный, чтобы уничтожать этих тварей. Три лучника, два копейщика, а остальные вооружены метательными топорами. Из оружия ближнего боя только ножи. И то только для того, чтобы самому убиться или мясо с хлебом нарезать. К змеехвостым же близко не подойдёшь, а если кто и подойдёт, то тут смерть-то и приберёт.

— Ну и где они? — повторил вопрос Лихана высокий светловолосый воин.

— А Тёмные знают! — процедил сквозь зубы тот.

Змеехвостые изначально сильно оторвались от них. Когда командиру Лихана поступило известие, что от армии неприятеля отделились трое нагов и направились в сторону Чёрной пустоши, тот сильно переполошился: кабы эти твари чего не измыслили. Но сразу за ними никого не отправил. А тут масла в огонь подливала весть от какого-то перебежчика, будто бы направил этих троих сам наагашейд**. После этого почтенный их командир Огрин долго не думал. Снарядил отряд Лихана догнать эту троицу и отправить на встречу с праотцами. А они их не то что догнать, потерять умудрились. То-то командир будет доволен!

— Возвращаемся к лесу, — скомандовал Лихан. — Прошерстим его ещё раз. Должны же они были где-то оставить коней со своими тележками!

* Верста — 1066,8 м. (Здесь и далее — прим. авт.)

** Наагашейд — Владыка всех семи княжеств нагов, которые разбросаны по всему миру. Женский титул: наагашейдиса.

Только он сделал шаг в обратную сторону, как почувствовал дрожь под ногами. Мужчина замер и с недоумением осмотрелся. Рядом по-прежнему никого кроме них не было, но земля подрагивала так, словно по ней кони мчались.

— Чувствуете? — спросил Лихан.

Его товарищи неуверенно кивнули. Один из них лёг на землю и прислушался. Все умолкли, чтобы не мешать ему. Брови воина сошлись на переносице, словно он никак не мог понять, откуда идёт звук. А потом глаза его округлились от ужаса, и он вскочил.

— Снизу! — только и успел выкрикнуть он.

Мужчины отскочили, а земля перед кустами треснула, взбурлилась, и из-под неё вырвался длинный и мощный змеиный хвост. В разные стороны полетели комья земли и пыль. Раздался сильный толчок, земля треснула ещё в одном месте, и из разлома высунулась когтистая рука. Она впиалась когтями в поверхность земли, напряглась, и наружу, разламывая неподатливую почву плечами, стремительно вылезла внушительного сложения фигура. Ещё один толчок, и из-под земли полностью освободился длинный змеиный хвост.

Лихан и его ребята с напряжением и страхом уставились на облепленную землёй фигуру противника. Это был мужчина с длинной косой, предположительно, белого цвета. Грудь его заковывал облепленный грязью нагрудник, от которого вниз расходились стальные полосы юбки. А вот вместо ног у него имелся длинный и мощный змеиный хвост, который сейчас выползал из своего земляного укрытия и свивался около своего обладателя в кольца. Раздалось жуткое шипение, и змеехвостый оскалил клыки и подался вперёд.

Люди тут же схватились за оружие и перестроились, оттеснив лучников за спины. Те вскинули луки. Но прежде чем они спустили тетиву, опять раздался гул и треск. Земля пошла буграми ещё в двух местах. Мощные удары, идущие снизу, сотрясли землю. Люди стремительно подались назад и упустили момент, когда хвост блондинистого нага молниеносно метнулся к ним.

Сильный удар настиг мужчину, который оказался слишком близко. Сила удара оказалась такова, что воина подкинуло вверх как тряпичную куклу. Он немного пролетел по воздуху и куба-

рем покатился по земле. Когда пыль осела, стало понятно, что больше он встать не сможет: остекленевшие глаза смотрели на лежащий рядом камень, голова же развернулась под неестественным углом, как, впрочем, и таз. Умер он сразу, от одного удара, который просто раздробил ему позвоночник.

Из двух других проломов стремительно выбирались ещё двое змеехвостых. Оба темноволосые, но у одного волосы убраны в высокий хвост на макушке, а другой щеголял короткой стрижкой. Длинноволосый казался безумным. Он взбешённо шипел, скалил клыки и шевелил в воздухе длинными когтями. Второй же был спокоен. Он окинул кучку людей оценивающим взглядом и взвесил на ладони короткий меч, больше похожий на длинный кинжал.

Смерть товарища людей не смутила, они вообще почти не обратили на неё внимания. В битве со змеехвостыми нельзя отвлекаться. Вперёд выступили копейщики, выставив перед собой оружие. Вооружённые топорами напряжённо замерли, готовясь к броску. Лучники ждали, натянув тетиву. Движения у всех были слаженные, давно отработанные.

Первыми атаковали лучники, спустив тетиву. Три стрелы сорвались в полёт, направленные каждая в одного из врагов. Наг с короткими волосами не по-человечески стремительно нырнул вбок, уходя от стрелы. А блондин упал вниз, пропуская её над собой, и почти сразу же метнулся вперёд, стелясь по земле. Копейщики мигом сошлись вместе, направив копыя на него. Но вместо того чтобы насадиться на острия, змеелюд резко остановился и, выбросив хвост вперёд, сбил обоих копейщиков с ног. Одного он обвил за щиколотки и потянул на себя. Мужчина дёрнулся, но не успел ничего предпринять, как оказался в когтистых лапах противника. Тот вцепился ему в горло зубами, а потом отбросил от себя. Укушенный, вытаращив глаза, хрипло закричал и засучил ногами по земле. Затем его выгнуло дугой, и он затих. Место укуса же почернело.

Самым нерасторопным оказался длиноволосый наг. Стрела вошла ему глубоко в плечо, пробив панцирь. Мужчина разъярённо зашипел, выдернул её и, сжав в руке, бросился на людей.

Коротковолосый наг зашёл справа. Высокий, исполинского сложения человек развернулся к нему и тяжело метнул топор. От

этого снаряда наг увернулся легко и опять бросился вперёд. Но почти тут же подался назад: в руках человека блестящей змеей серебрился кнут, сделанный из множества стальных трёхгранных звеньев. И работал он им виртуозно. Наг предпринял ещё несколько атак, но был вынужден отступить. Со стороны казалось, что человек наконец нашёл управу на ужасного зверя, но змеелюд лишь прощупывал его оборону. И при очередном взмахе кнута он подставил свой меч. Звенья намотались на лезвие, и наг дёрнул человека на себя. Тот пробежал неуклюже пару шагов и всё же выпустил кнут, но время было утеряно. Наг метнулся вперёд и всадил ему в грудь меч, даже не избавившись от намотанного на него стального кнута.

А его товарищи, блондин и длинноволосый брюнет, бросились к оставшимся людям. Блондин уклонился от одного топора и оказался прямо перед Лиханом. Мужчина яростно зарычал, вскинул над головой тяжёлое оружие и хотел уже было опустить его на голову змеехвостого, но тот схватил его за руку и просто оторвал её. Оглушительный крик разрезал бой, но вопль почти сразу же смолк. Блондин прикрылся покалеченным телом от направленной в него стрелы, а затем отбросил уже мёртвого мужчину в сторону.

Почти мгновенно наг развернулся к другому противнику, всадил ему руку в грудь, прямо между грудными пластинами брони, и вытащил её назад, уронив на землю вздрагивающий кусок мяса. Не успел его поверженный противник упасть, как хвост змеелюда подобрался к спешащему на помощь топорнику, стремительно снизу вверх обвился по всему телу человека и сжался. Мужчина закричал, кровь у него хлынула через рот, и он обмяк. Беспольное тело змеелюд метнул в ближайшего лучника. Тот отшатнулся и неожиданно для себя оказался рядом с длинноволосым брюнетом.

Тот подарил ему улыбку, полную шального безумства, и всадил сжатую в кулаке стрелу прямо в шею врагу. Но при этом сам едва не поплатился жизнью, упустив из виду последнего копейщика, который как раз поднялся с земли. Человек готовился всадить копьё с широким наконечником змеелюду в спину, но, покачнувшись, выронил оружие и упал лицом вниз. Между его лопаток торчал меч коротковолосого нага.

Лишившийся меча брюнет с голыми руками бросился на другого лучника. Тот выставил перед собой лук тетивой вперёд. Наг не стал рвать металлическую, режущую как нож тетиву грудью. Но человек не смог уследить за его быстрыми движениями. Наг просто сбил его хвостом и, поймав у самой земли, свернул воину шею.

Последний лучник достался блондину. Это был совсем юный парнишка, который не хотел умирать. Он ловко скакал, уворачиваясь от гибкого хвоста, и пытался ножом дотянуться до плеча нага, чтобы хоть царапину ему на память оставить. Но всё-таки собственная ловкость подвела парня. Наг сбил его, и человек покатился по земле, тюкнувшись заодно головой о камень. Блондин мгновенно спеленал его хвостом. Но давить не спешил. Даже смотрел с сожалением.

Наги окинули место битвы взглядами. Из людей в живых остался только молодой лучник, слабо шевелившийся в хвосте у блондина. Наг с короткими волосами выдернул свой меч из спины мёртвого копейщика.

— Шан, — обеспокоенно обратился он к длинноволосому, — ты сегодня какой-то медленный. Всё в порядке?

Тот раздражённо зашипел, зажимая рану на плече рукой.

— Это из-за мага, с которым я столкнулся в прошлый раз! Чем-то он меня хорошо приложил! Башка никак не отойдёт! Злюсь постоянно! Похоже, его магия и моя магия наложились друг на друга.

Блондин поднял стрелу с земли и внимательно её обнюхал. После чего широко усмехнулся.

— Знаете, чем нас травить хотели? Змеиным ядом!

Наги тихо рассмеялись.

— Я же говорил, что под землёй будет самое то, — довольно заметил тот, кого называли Шаном. — Люди всегда ищут укрытие на поверхности. И других тоже ищут там же, где бы сами спрятались.

Блондин мрачно посмотрел на него.

— Я себя больше хоронить не позволю! — категорично заявил он.

Прошипев что-то ещё недовольно о разных идиотских планах, наг достал фляжку с водой и полоскал рот, смывая с зубов вражескую кровь.

— А что с этим? — Шан кивнул на пленного лучника.

Лицо блондина скривилось.

— Прибить бы надо.

Вздохнув, он поднял с земли копьё и прицелился, чтобы вогнуть остриё парнишке под подбородок.

Но не успел он опустить оружие, как ему в макушку ударилось что-то мягкое и трепетно-живое. Наг удивлённо вскинул голову и увидел нарезающего рядом круги скворца. Воткнув копьё в землю, он поймал птичку и, отцепив от её лапки футлярчик, отпустил. Птаха взмыла в воздух, сердито щебеча, а потом уселась на плечо нага.

В футлярчике он нашёл короткую записку, в которой имелось всего несколько слов:

«Война закончилась. Возвращайтесь».

Блондин прочитал письмо вслух и переглянулся с товарищами.

— Как вовремя, — хмыкнул Шан.

— Ну, задание повелителя мы выполнили, поэтому делать нам тут всё равно нечего, — заметил блондин и, посмотрев вниз, туда, где в его хвосте ворочался человек, широко осклабился и протянул по-нордаски: — Вес-с-сунчик! Война с-с-сакончилас-сь!

И вытряхнул парня на землю. Тот тут же отполз, прихватывая по пути тяжёлый топор. Наги разом посмотрели на него.

— Рис-скни, — посоветовал Шан.

Парень ещё некоторое время смотрел на них затравленным взглядом, а затем выпустил топориче и устало взъерошил волосы. Наги же перевели взгляды на мёртвые тела и заговорили между собой по-нордаски, давая человеку возможность понимать их.

— Вот ведь! — Шан раздражённо дёрнул хвостом. — Хоронить их теперь-с! Мош-шет, сж-жечь?

— Чем? До лес-с-са переть будеш-шь? — спросил блондин. — Проще закопать. Вон, в рас-сломы слош-шим, а ты сверху магией с-семлю сровняешь.

— Только их с-собрать с-сперва надо, — заметил коротково-лосый.

Парнишка-человек не выдержал и вскинул на них разъярённый взгляд. Все эти речи показались ему совершенно бессердечными.

— Вам что, уважение к врагу совсем чуждо? Говорите так... так, словно они мусор какой-то!

— А что, вы по-другому к мёртвым нагам относ-с-ситес-сь? — довольно дружелюбно спросил блондин. — Наверное, ещё и кош-ш-шу с хвос-с-ста с-с-снимаете.

Парень умолк и угрюмо уткнулся взглядом в землю, подтверждая этим, что наг попал в яблочко. Он сам однажды видел, как с мёртвого нага змеиную шкуру снимали. Вот Лихан и снимал, чья оторванная рука у него под ногами валяется. Парень взял эту руку и бросил в общую кучу, куда наги стали стаскивать тела. А затем опять сел на землю и спрятал лицо в ладонях. Неужели война и правда наконец-то закончилась?

* * *

Объединённая армия Давридания и Салеи расположилась лагерем севернее Чёрной пустоши, продвинувшись за границу Нордаса на три сотни вёрст. Многочисленные шатры раскинулись на необозримое пространство, повергая нордасцев в ужас перед такой сокрушительной силой.

Война продлилась всего восемь месяцев и двадцать три дня, но это время многим показалось вечностью. Армия Нордаса без предупреждения вторглась на границу Давридания и Салеи и, снеся оборонительные рубежи, двинулась на алмазные рудники, расположенные в Рирейских горах, что были в совместном владении двух государств. Совсем непонятно, чем руководствовался король Дбрин, когда решил на это вторжение. Кто-то утверждал, что у короля помутился разум. Как иначе объяснить нападение на двух сильных соседей, способных дать яростный отпор и пойти в наступление?

И Давридания, и Салея довольно быстро отреагировали на дерзкое нападение. Войско Нордаса так и не сумело дойти до рудников. Людям нечего было противопоставить Салею, на территории которой жили многочисленные племена оборотней, и Давридания, в состав которой входили целых три княжества

нагов и земли песчаников. Последние хоть и были людьми, но вызывали уважение даже у нагов.

Объединившаяся армия Давридании и Салеи быстро отбросила врага за собственные границы и пошла в наступление. Нордасцы отчаянно сопротивлялись, но их армия стремительно таяла. Король Дорин Нордасский был вынужден просить мира. Глупая война стоила ему больших человеческих жертв. Страна была обескровлена. И теперь Нордас ожидали огромные контрибуции: Давридании с Салеей не упустят шанс оторвать от поверженного противника кусок пожирнее.

В большом зелёном шатре, который по-королевски раскинулся в центре лагеря, собрались пять совершенно разных мужчин, каждый из которых в какой-то степени был облечён властью. Из них менее примечательными казались люди, которых было трое.

Один из представителей человеческой расы был очень высок и худ. Голова его была гола, как колено ребёнка, лицо же он имел небольшое, со скулами кругленькими и упругими. Маленькие глазки блекло-голубого цвета с набрякшими веками с весёлым прищуром осматривали окружающих, а яркие губы были постоянно изогнуты в улыбке. Имя этого человека — Тíрий Элэриус. Он пользовался неизменным расположением императора Давридании, который очень ценил его ум, дальновидность и дипломатичность. Граф Элэриус по праву считался лучшим среди семи советников императора. Именно поэтому для ведения переговоров о мире послали его, зная, что он неукоснительно выполнит все пожелания своего господина и, если подвернётся такой случай, никогда не упустит выгоду для империи.

Консёр* Хрон Вайбн, один из главнокомандующих Салейской армией, тоже был человеком. Он был невысок, кряжист, как пень, и довольно стар: голова и борода сплошь седые. Но глаза продолжали цепко и придирчиво посматривать по сторонам, подмечая всё с молодецкой зоркостью.

Третий человек выглядел довольно странно на фоне всех остальных. Невысокий, щуплый, закутанный в накидку из льняно-

* Консёр (женский титул консэри) — один из титулов Салеи. Почти то же самое, что и герцог. По функциональным особенностям можно поставить в один ряд с князем. Выше консера только хайнес. По сути консер — помощник хайнеса, и под его руководством и владением находятся один или несколько регионов страны.